

Сцена с Жу Сюэ была связана с тем, что однажды Хэ Сюйлян был ранен при покушении, и Жу Сюэ пришла перевязать его. Перевязывая, они перешли на кровать, и главный герой, несмотря на ранение, проявил чертовски героическую выносливость. Что касается Жу Сюэ, то после этой сцены она внезапно заболела и, чтобы не огорчать главного героя, ушла одна, и в конце не написано, что с ней случилось, вероятно, умерла в чужой стране. Гу Чжэнь подозревал, что автор просто не знал, как закончить эту сюжетную линию, и потому просто убил персонажа. Как же это банально.

Если подумать, хотя в этой книге было много женских персонажей, и восемьдесят процентов из них были красавицами, Си Юэ, если смотреть на общую картину, была первой героиней этого романа о любовных похождениях. Она была подругой детства главного героя, искусной в боевых искусствах, и среди всех его любовниц занимала место, подобное главной жене. Гу Чжэнь чувствовал себя утешенным. Ну конечно, наша девочка — главная жена! Хотя Жу Сюэ выглядела очень привлекательно, но, извини, ты не наша Сяо Юэюэ, ты не завоеешь сердце главного героя!

Гу Чжэнь считал, что у него сильно развит инстинкт защиты своих. Хотя Си Юэ его не любила и хотела убить, если бы кто-то соперничал с ней за главного героя, Гу Чжэнь без колебаний встал бы на сторону Си Юэ.

Кроме того, что я не могу заниматься сексом, я полностью поддерживаю ваши отношения!

Гу Чжэнь долго смотрел на Жу Сюэ, так что девушка даже покраснела. Хэ Сюйлян встал между ними, загораживая Гу Чжэня, и коротко представил:

— Это канцлер Гу.

Жу Сюэ, очевидно, была простой девушкой, и она не сразу поняла, насколько высоким был этот пост. Она замерла на мгновение, а затем в панике упала на колени, дрожащим голосом сказав:

— О... оказывается, это канцлер. Я не знала, прошу прощения, будьте великодушны, пощадите мою жизнь.

Гу Чжэнь промолчал.

— Мисс Жу Сюэ, встаньте. Тяжело быть единственной женщиной-врачом в армии. Я осмелюсь поблагодарить вас от имени императора. После окончания этой битвы вы получите щедрую награду.

Гу Чжэнь подошел и лично помог Жу Сюэ подняться, затем слегка наклонился и смахнул снег с ее длинной юбки.

Жу Сюэ снова заволновалась, уши покраснели, и она возразила:

— Господин... вы слишком добры. Это моя обязанность.

Если внешность Си Юэ можно было сравнить с полной луной осенней ночью, то Жу Сюэ была похожа на теплое летнее солнце. Ее глаза и лицо были круглыми, нос высоким, фигура пышной и привлекательной. Она была настоящим воплощением миловидности и сексуальности. Гу Чжэнь вдруг вспомнил, что конец этой девушки был печальным, и ему стало искренне жаль ее. Он сказал:

— В лагере только вы одна врач?

Жу Сюэ кивнула и тихо ответила:

— Да.

В лагере с пятью сотнями солдат только одна женщина-врач. В каждой битве раненых было не меньше сотни. Как она одна справлялась? Если не умрет от болезни, то от переутомления.

— Вам тяжело, мисс Жу Сюэ. Пожалуйста, берегите себя. Только если вы будете здоровы, сможете лечить больше солдат. Если почувствуете недомогание, даже небольшое, обратите на это внимание. Вы же врач, берегите себя, хорошо?

Хэ Сюйлян, стоя рядом, слегка нахмурился и вмешался:

— Мисс Жу Сюэ, вы пришли к генералу Ляну?

Жу Сюэ, очарованная этим мягким и добрым мужчиной, не сразу поняла, что ей сказали, моргнула и подняла маленькую аптечку:

— Да, пришла перевязать генерала Ляна.

Хэ Сюйлян кивнул и сказал:

— Идите.

Жу Сюэ кивнула, украдкой высунула язык в сторону Гу Чжэня и вошла в палатку генерала Ляна.

Гу Чжэнь был в восторге. Красавицы всегда поднимают настроение, что бы они ни делали.

Однако, повернувшись, он встретился с холодным взглядом Хэ Сюйляна. Гу Чжэнь подумал: «О черт, он, наверное, думает, что я что-то задумал насчет Жу Сюэ?»

— Эм, не поймите неправильно, я просто беспокоюсь, что в лагере так много солдат, а только один врач. Если она заболит, это будет огромная потеря.

Хотя он говорил правду, Гу Чжэнь все равно чувствовал себя виноватым и не мог смотреть в глаза Хэ Сюйляну. Его взгляд стал невыносимым, и он, разозлившись, посмотрел на него:

— Что, ты не веришь?

Хэ Сюйлян спокойно ответил:

— Конечно, верю.

Гу Чжэнь снова закатил глаза. Ну и как я должен понять, что ты веришь? Ладно, верь или не верь, просто следи за своим членом, и спросил:

— О чем мы говорили?

— Где вы будете ночевать сегодня?

— Где угодно, дайте мне только жаровню.

Ответил Гу Чжэнь. В это время уже наступило время ужина, и он увидел, как из одной из палаток поднимается дым, видимо, готовили еду. Он решил пойти посмотреть, отмахнулся:

— Не беспокойтесь обо мне, я со всем справлюсь. Вы заняты, я пошел.

И направился к палатке.

Хэ Сюйлян долго смотрел ему вслед, а затем медленно вошел в палатку Лян Даго.

Жу Сюэ перевязывала рану на талии Лян Даго, они о чем-то разговаривали, лица обоих были улыбочивы. Увидев Хэ Сюйляна, Жу Сюэ и Лян Даго поздоровались.

— Как рана генерала Ляна?

Спросил Хэ Сюйлян.

Жу Сюэ кивнула:

— Ничего серьезного. Если регулярно менять повязку, через три дня все заживет. Не беспокойтесь, господин Хэ.

Лян Даго также сказал:

— Я в порядке, не переживай. Если сейчас придут кочевники-ху, я смогу сражаться.

Жу Сюэ засмеялась:

— Не переусердствуйте, генерал Лян. Сейчас резкие движения могут усугубить рану. Ради солдат в лагере лучше отдохните.

Лян Даго рассмеялся:

— Ха-ха, не переживай, с Сюйляном здесь мне не о чем беспокоиться. Он подающий надежды, подающий надежды.

Хэ Сюйлян промолчал, некоторое время смотрел на повязку на талии Лян Даго, а затем сказал:

— Мисс Жу Сюэ, выйдите, пожалуйста, мне нужно поговорить с генералом Ляном.

Жу Сюэ посмотрела на их лица, ответила «хорошо» и вышла с аптечкой. Лян Даго спросил:

— Что случилось?

— Могу ли я спросить, о чем говорил с вами канцлер Гу?

Лян Даго удивился. На самом деле, этот вопрос Хэ Сюйляна был несколько дерзким. И Лян Даго, и Гу Чжэнь занимали более высокие посты, и им не нужно было сообщать Хэ Сюйлян, о чем они говорили. У Хэ Сюйляна не было права спрашивать. Но главный герой есть главный герой, его харизма и уверенность заставили Лян Даго почувствовать страх, и он неопределенно ответил:

— Ничего особенного, просто обсудили обстановку на границе. Канцлер очень беспокоился.

Хэ Сюйлян кивнул, поклонился Лян Даго и встал:

— Прошу прощения за беспокойство, я ухожу.

Лян Даго долго смотрел на его высокую фигуру, и, когда Хэ Сюйлян уже собирался выйти, крикнул:

— Подожди.

Хэ Сюйлян остановился.

Лян Даго сглотнул и сказал:

— Ты... ты вчера и сегодня не был в лагере, возможно, не знаешь, но я последние два дня заметил, что кочевники-ху ведут себя подозрительно. Будь осторожен, снег идет все чаще, и это не в нашу пользу. Остерегайся внезапной атаки кочевников, понял?

— Да, генерал.

Лян Даго, наблюдая, как Хэ Сюйлян выходит из палатки, наконец расслабился, прислонился к подушке и уставился на потолок, думая: «Есть ли еще спасение для Цзяньюнь?..»

Гу Чжэнь, тем временем, подпрыгивая, добрался до кухни. Поскольку он приехал, солдаты впервые за долгое время могли есть мясо. На кухне царил праздничная атмосфера, там резали кабана, дикого кабана. Зверь висел на толстом дереве, грубая шкура уже была снята, и мужчина усердно спускал кровь.

Эта сцена напомнила Гу Чжэню его детство, когда в их семье на Новый год тоже резали свиней и баранов. Вдохновленный атмосферой, он подошел и спросил:

— Какой большой кабан! Это провизия, выделенная Императорским двором?

<http://bllate.org/book/16782/1543204>